

Экономическое развитие как способ компенсации внешнеполитических рисков: пример Армении

Норайр Арменович Дунамалян, Российско-Армянский университет, Ереван, Армения

Ваге Самвелович Давтян, Российско-Армянский университет, Ереван, Армения

Агаси Ашотович Тавадян, Российско-Армянский университет, Ереван, Армения

Контактный адрес: norayr.dunamalyan@rau.am

АННОТАЦИЯ

Долгие годы экономика Республики Армения (РА) справлялась с кризисными ситуациями и балансировала в условиях постоянных политических потрясений. За 35 лет армянской экономике предстояло преодолеть последствия Спитакского землетрясения, Первой карабахской войны, спада ВВП на более чем 50%, транспортной блокады и экономического кризиса 2008 г. После 44-дневной войны 2020 г. в Нагорном Карабахе условия развития Армении, в т.ч. экономического, резко изменились, создав новые риски. Более широкая картина международной конфронтации, вылившейся в военные действия на Украине в 2022 г., предоставила для армянской экономики возможности роста в условиях геополитической неопределенности. События 2022 г. оказали положительное воздействие на экономический рост в Армении, однако возможная продолжительность такого эффекта на экономику Армении остается под вопросом и зависит от конкретных подходов руководства республики, а также сохранения нынешних условий. В данной статье мы пытаемся найти взаимосвязь между экономикой и внешней политикой Республики Армения в контексте глобальных и региональных изменений. Вместе с тем политика армянского руководства рассматривается сквозь призму основных признаков понятия «малое государство». Особое внимание уделяется логике изменения подходов к внешней политике на протяжении всего периода независимости. В статье ставится вопрос о важности восприятия политической элитой места и роли экономики в осуществлении внешней политики, что, в свою очередь, влияет на дальнейшее позиционирование государства на международной арене. На основе большого массива статистических данных в статье представлены причины резкого роста ВВП Армении в 2022 г., а также проанализирована его структура. Развитие энергосистемы страны показано в качестве иллюстрации становления отдельной отрасли, совмещающей возможности экспорта, инвестиционного потенциала и формирования рисков. Также указаны причины относительной стабильности армянской экономики на фоне постоянной угрозы военной эскалации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Армения, внешняя политика, политический риск, экономическое развитие, кризис, малое государство

Введение

Изучение взаимосвязи политических и экономических процессов в Армении во многих аспектах нуждается в более тщательном и системном анализе, поскольку научная литература, касающаяся проблематики влияния экономического развития на внешнюю политику, довольно скудна. Вместе с тем за последние годы среди работ армянских исследователей можно выделить несколько блоков научной литературы, посвященной взаимовлиянию политики и экономики: междисциплинарный анализ внутренней политики с учетом экономического фактора¹; выявление корреляции между экономикой, внутренней и внешней политикой в контексте исследования концепта «малое государство» (*small state*)²; аналитические доклады о влиянии геополитических процессов на экономику Армении после начала военных действий на Украине³. Системный характер исследований армянских ученых в основном касается внутренней политики, поскольку попытке вписать политическое развитие Армении в более широкий контекст, выходящий за рамки определенной модели анализа, воспринимается как размывание изучаемого вопроса. Кроме того, существует проблема интеграции политологического и экономического знания, что не способствует качественному развитию данной отрасли знания.

Актуальность выбранной темы заключается не столько в анализе влияния последствий военного конфликта на Украине, сколько в попытке поиска взаимосвязей между армянской экономикой и политическим курсом республики в разные годы становления. В этом контексте понятие «экономическое развитие» обозначает возможный ряд качественных изменений в экономике Армении, последовавший после появления первых косвенных «эффектов» нового украинского кризиса. Возникшие тенденции неопределенности, дестабилизации, незапного изменения в политической и экономической сферах осмысляются через категорию «риска», в том числе «внешнеполитического риска» в качестве выражения постоянной угрозы неблагоприятных последствий после поражения во Второй карабахской войне.

В основе исследования, представленного в статье, лежат две гипотезы, связанные с текущей уязвимой ситуацией в аспекте обеспечения национальной безопасности Республики Армения и восприятия армянской элитой и обществом статуса армянского государства в контексте выбора дальнейшей стратегии политического и экономического развития. Первая гипотеза касается переосмысления армянской политической элитой статуса Армении после поражения во Второй карабахской войне, сводящего восприятие Республики Армения к классическому пониманию концепции «малого государства», которое «...признает, что не в состоянии обеспечить свою безопасность исходя из собственных ресурсов и возможностей, поэтому оно возлагает надежды на содействие других государств и международных институтов»⁴ или же «вынуждено вступать в асим-

1 В этом контексте можно выделить работы, опубликованные под эгидой Института Кавказа: Iskandaryan et al. 2016; Микаелян 2016.

2 Galstyan 2019; Galstyan 2021.

3 Например, Aghabekyan 2022.

4 Rothstein 1968, 29–30.

метричные отношения, полагаясь на поддержку крупных держав или межгосударственных объединений»¹. Современные концепции, затрудняясь сформулировать универсальное определение понятия «малое государство», предлагают рассматривать элемент самовосприятия государства как один из ключевых факторов в определении собственного веса в международных отношениях наравне с «размером» суверенитета, территории, политических (способности государства формировать внешнеполитический консенсус и способности иметь внутреннюю сплоченность) и экономических (размер ВВП и процесс развития) возможностей. Вместе с тем отмечается, что малые страны, воспринимающие себя в качестве значимых акторов международных отношений, могут добиться определенных успехов, в то время как иной подход может вести к реактивной внешней политике². С другой стороны, отмечается, что «малая страна – это государство, лидеры которого считают, что оно никогда не сможет, действуя в одиночку или в малой группе, оказать существенное влияние на систему»³. Таким образом, возникает вопрос о том, что такая относительность восприятия «размеров» государства может отразиться на реальной приоритизации тех или иных сфер развития, где одна сфера будет принесена в жертву другой. В этом контексте следует говорить о конструктивистских принципах исследования, опирающихся на субъективное восприятие политических и экономических процессов армянскими элитами, что будет показано ниже.

За 30 лет независимости в Армении сменилось четыре подхода к внешней политике, реализованных в довольно жестких рамках развития, обусловленных транспортной блокадой, угрозой эскалации военного конфликта и дефицитом доверия между властью и обществом. Экономика развивающегося государства здесь играла ключевую роль, хотя многие тренды, конституировавшие армянскую государственность, формировались стихийно или образовывались на сильном эмоциональном фоне, связанном с вопросами национальной идентичности и исторической памяти. Так или иначе, экономические реформы воспринимались в качестве инструмента включения Армении в международные и региональные процессы с оглядкой на актуальные риски.

Радикальные аграрные реформы, проведенные в 1991–1993 гг. в Армении, были призваны решить проблемы с выживанием населения в условиях войны и почти полной блокады (во время гражданской войны в Грузии открыта была лишь граница с Ираном). В результате было приватизировано более 400 тыс. га сельхозугодий⁴, а сельское хозяйство стало одним из ключевых направлений экономики Армении, хотя его доля в ВВП республики постепенно уменьшалась (от 26% в 1998 г. до 11% в 2022). Принципиальное решение президента РА Л.А. Тер-Петросяна перевести республику на рельсы рыночной экономики казалось необходимостью в военный и поствоенный период, однако многие аспекты изменения структуры экономических отношений касались скорее либеральных воззрений реформаторов, чем стратегической картины развития.

1 Смирнов 2016, 45.

2 Thorhallsson 2006.

3 Keohane 1969, 296.

4 Жарков 1998, 267.

Однозначный выбор «рыночного» пути отражался также и в необходимости «прагматизации» внешней политики, под чем первый президент Армении понимал скорую нормализацию отношений с Турцией и Азербайджаном, а также решение карабахского конфликта на основе территориальных и статусных уступок с армянской стороны. В ином случае, по мнению первого президента, молодая армянская экономика могла «задохнуться» в потенциально враждебном окружении. Л.А. Тер-Петросян видел также определенный вред в использовании исторической памяти как инструмента внешней политики, препятствовавшего установлению деловых отношений с соседними государствами, а также способствовавшего искусственному ограничению политических и экономических возможностей Республики Армения. В конечном счете такой подход столкнулся с сильной внутренней и внешней оппозицией, что привело к отставке Л.А. Тер-Петросяна и смене вектора.

Подход первого президента РА заключался в восприятии факта наличия военного конфликта как ключевой проблемы экономического развития, хотя последующие периоды продемонстрировали возможности адаптации армянской экономики к блокаде и иным негативным воздействиям внешней среды. Во всяком случае, карабахский конфликт стал структурирующим элементом в контексте восприятия внешнеполитических и экономических приоритетов. Если первый подход можно назвать «прагматическим», то второй – ассоциируемый с периодом правления Р.С. Кочаряна – «идеологизированным», так как стремление к консолидации ресурсов Армении, Нагорно-Карабахской Республики Арцаха (НКР) и диаспоры воспринималось как одно из важнейших направлений внешней и внутренней политики¹. Кроме того, благоприятные условия развития мировой экономики привели к приходу «свободных денег» в армянскую экономику в виде внешних инвестиций и трансфертов из-за рубежа. К тому же 2000-е гг. «настроили» армянскую экономику на импортную ориентацию, спровоцировав при росте сектора строительства и подорожании армянского драма «голландскую болезнь»². Вследствие роста цен на нефть после 2003 г. вырос приток трансфертов и инвестиций из России, что усилило зависимость армянской экономики от российской. В политике, как и в экономике, несмотря на продолжительные шаги в сторону евроинтеграции, сформировался феномен *path dependence* (эффект колеи), усилившийся после экономического кризиса 2008 г. и ознаменованный в дальнейшем падением ВВП Армении на 14,2%.

Во многом участие Армении в евразийской интеграции было предопределено прошлой политикой армянского руководства, а также необходимостью поиска рынков сбыта и стимуляции экспорта. Внешнюю политику третьего президента РА С.А. Саргсяна можно описать именно в контексте *path dependence*, когда многие усилия армянской власти были направлены на преодоление экономического спада на фоне продолжающегося внутривластного кризиса, что не позволило окончательно переосмыслить направление экономической политики Армении вплоть до смены власти в 2018 г.

1 Aberg, Terzyan 2018, 156–158.

2 Айвазян et al. 2014.

Как несложно заметить, многие тенденции развития Армении соответствовали типичным признакам малого государства, страдающего от ряда ограничений, связанных с небольшими размерами территории, узкой ресурсной базой, малым внутренним рынком и исторически сложившейся зависимостью от сырьевых товаров для экспорта¹. У Армении не оставалось иного выбора, кроме как использовать возможности активизации торговли с другими государствами, стремясь к открытости в экономическом (и в политическом) плане². Кроме того, малые государства обычно оказываются «более слабой стороной в асимметричных отношениях, неспособной изменить характер или функционирование отношений [самостоятельно]»³. Действия малых стран также «привязаны к конфигурации сил и ее институциональному выражению, независимо от их конкретного отношения к ней» как на региональном, так и на глобальном уровне⁴.

Однако кейс Армении отличается многофакторным характером формирования государственных интересов, где в определенные периоды независимости восприятие своего потенциала могло формироваться посредством взаимовлияния дискурсов элит Республики Армения, НКР и диаспоры. Несмотря на то, что в некоторых концепциях изучения малых стран отмечается доминирование внутренней политики в вопросе определения внешней политики (националистическая ориентация и отказ от реалистической парадигмы)⁵, армянский пример выпадает из общей логики, подчиняясь лекалам этноконфессиональной модели национальной идентичности, способствующей быстрой мобилизации культурного национализма на основе определенных исторических травм, восприятия «исторической родины» и элементов самосознания, но не обособлению интересов Республики Армения от «интересов армянства». Этнокультурная модель армянства повлияла также и на структуру армянской экономики, стимулируя импортную ориентацию экономики за счет трансфертов (помощь представителей диаспоры и денежные переводы трудовых мигрантов) и поощряя рост сектора строительства до 2009 г.

Армянский транснационализм, направленный на унификацию интересов различных сообществ, ассоциирующих себя с армянской нацией, не был капитализирован независимой республикой на долгосрочной основе. Этому препятствовали гетерогенность армянских общин диаспоры, проблемы с согласованием интересов внутри и вне Республики Армения, разноректорная «агентность» армянских политических элит, фактор изменения внешнеполитической среды и отсутствие стратегического планирования. Наиболее ярко раскол между элитами проявился после 44-дневной войны в 2020 г., когда поражение в войне было интерпретировано армянским руководством как необходимость отказа от прошлых «амбиций» и концентрации на интересах сугубо Республики Армения⁶.

1 Briguglio 2003.

2 Bishop 2012, 948.

3 Wivel et al. 2014, 9.

4 Mouritzen, Wivel 2005.

5 Новикова 2022, 231.

6 «Да Независимости, Да Суверенитету, Да Республике Армения!» Поздравление Пашиняна с Днем Независимости // Арменпресс. 21 сентября 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://armenpress.am/rus/news/1093038/> (дата обращения: 11.03.2023); Эдуард Агаджанян: У Армении отныне нет возможностей, ресурсов для обеспечения прав и свобод народа Арцаха // Panorama.am. 8 октября 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.panorama.am/ru/news/2022/10/08/Эдуард-Агаджанян/2740744/> (дата обращения: 11.03.2023).

Таким образом, подходы внешней политики Армении вернулись к переосмыслению «прагматизма» в условиях высокого риска для национальной безопасности Армении.

В этом контексте экономика имеет подчиненный характер, и многие реформы, проведенные в независимой Армении, были предназначены для преодоления негативных последствий политических решений и ухудшения внешней военно-политической обстановки (примеры таких реформ: аграрная реформа 1991–1993 гг., усилия по выходу из кризиса 2008 г., интеграция в рамках ЕАЭС и сотрудничество с ЕС). Однако признание политической элитой неспособности влиять на сложившуюся систему отношений в регионе и мире демонстрирует приверженность становлению концепта «малой страны» в рамках сосредоточения на решении экономических проблем, предоставляющих хороший результат для внутренней стабильности общества. Иными словами, малые государства стремятся сохранить статус-кво в международных отношениях¹ или же пытаются улучшить внешнюю среду (в случае Армении – нормализация отношений с Турцией, подписание мирного договора с Азербайджаном) для дальнейшей стабилизации внутри- и внешнеполитической ситуации.

Уязвимость политической и экономической структур государства может привести к тому, что некоторые приоритеты развития будут игнорироваться в пользу других, таких как экономика или внешняя политика. Основная проблема заключается в том, что в Армении восприятие политического риска под влиянием адаптации к искусственным ограничениям (блокада) формировалось специфическим образом, не присущим малым странам. Фактор карабахского конфликта создавал необходимость построения такой политической и экономической системы, которая, учитывая высокий уровень риска, смогла бы существовать в условиях постоянной угрозы военных действий и способствовать сохранению сложившегося баланса сил. Переход к осмыслению армянской элитой концепта «малого государства» в качестве магистрального видения будущего Армении возможен только в случае полного переформатирования изначальных предпосылок развития республики, однако сохранение и усиление факторов политического риска способствуют циклическому повторению политических и экономических процессов.

Вторая гипотеза исходит именно из проблемы восприятия политического риска. Компенсация политических рисков посредством экономического развития нуждается в повышении управляемости процессов, если понимать под термином «политический риск» неопределенность среды, в которой действуют все нерыночные силы². Это означает, что при оценке политических рисков их можно рассматривать как в качестве источника негативного воздействия, так и с точки зрения появления новых возможностей и ресурсов для экономического развития. Однако понятия «политического риска» и «неопределенности» следует разграничивать, так как риск предполагает более четкое прогнозирование действий субъекта, а неопределенность возникает в случае его неподго-

1 Rothstein 1968, 29.

2 Подколзина, 1996, 24.

товленности к последствиям определенного события¹. Армения, причисляемая к категории стран с высоким приемлемым риском (индекса оценки странового риска)², продолжает обладать высоким уровнем уязвимости перед внешними рисками, которые могут приводить к непредсказуемым отрицательным или же положительным результатам. По тому же индексу «сильными сторонами» Армении представлены: значительные запасы минеральных ресурсов и руды (золото, медь, молибден, цинк); комфортные валютные резервы и относительная гибкость курса драма; значительная финансовая поддержка со стороны международных организаций, включая Международный валютный фонд (МВФ); участие в ЕАЭС и соглашения о партнерстве с Европейским союзом (ЕС); готовность к реформам в областях борьбы с коррупцией и повышения конкуренции.

«Стабильная уязвимость»

Открытость экономики Армении способствовала формированию новых возможностей, однако низкий уровень управляемости рисков подвергали экономику Армении постоянным потрясениям, проявившимся вследствие кризисов 2008, 2015 и 2020 гг. В эти периоды экономика Армении демонстрировала как высокий уровень уязвимости, так и способность к сравнительно быстрому восстановлению. Так, экономический спад 2008–2009 гг. был преодолен к 2014 г., однако привязанность к внешним рынкам, геополитические изменения и ресурсоориентированность не позволяли армянской экономике выйти из длительного кризисного цикла. Уже к 2021 г. в армянской экономике начала просматриваться тенденция к освобождению от «ресурсного проклятия», поскольку вес минеральных продуктов и неблагородных металлов составил 39,3% от экспорта товаров и 25,1% от экспорта товаров и услуг. Этот показатель в 2022 г., в основном из-за роста реэкспорта, снизился до 24,2% от экспорта товаров и, по нашей оценке, до 15% от экспорта всех товаров и услуг. Кроме того, в 2021 г. экспорт услуг составил 1,7 млрд долл. США: туристические услуги – 46,3%, информационные технологии – 21,9%, транспортные услуги – 18,0%, строительные услуги – 5,2%. Хотя информация об экспорте услуг на 2022 г. пока не опубликована, с уверенностью можно прогнозировать значительный рост в сфере туризма, транспорта и информационных технологий, так как за 10 лет экспорт услуг рос поступательно (кроме 2020), а иммиграция россиян в 2022 г. может стать основой роста сфер туризма и информационных технологий (количество занятых в ИТ повысилось на 9100 чел. или на 39%).

Внешнеполитические факторы всегда играли для Армении двоякую роль, что можно заметить и сегодня. Вторжение США в Ирак 2003 г. привело к росту цен на сырье, что дополнительно стимулировало добычу металлических руд в Армении и их простейшую переработку. В дальнейшем данная, казавшаяся на первый взгляд позитивной тенденция начала подрывать остальную промышленность и стала одной из причин экономического спада в 2009 г. Замедление роста ВВП

1 Нечкин 2018, 116.

2 "Armenia: Risk Assessment," globalEDGE, February 1, 2022, accessed March 11, 2023, <https://globaleedge.msu.edu/countries/armenia/risk>.

Армении (6,8%) в 2008 г. некоторые аналитики объясняли Августовской войной¹. Введенные против России после присоединения Крыма в 2014 г. санкции ударили по армянской экономике в виде снижения объемов трансфертов, что наблюдалось вплоть до резкого скачка денежных переводов извне в 2022 г. В 2020 г. на Армении сказались последствия пандемии COVID-19 и Второй карабахской войны в контексте спада ВВП на 7,6%, однако наибольшим потрясением для армянской экономики стал значительный экономический рост после начала военных действий на Украине в 2022 г.

Несмотря на большое влияние внешней среды на армянскую экономику, основной проблемой для всего периода развития Армении оставались ориентация на импорт, приоритизация одной из экономических отраслей (сырьевой сектор, строительство, туризм) и неравномерное структурное развитие. Проблемы коррупции, социальной поляризации и другие социально-экономические вопросы трансформации в экономике сопровождались переменами в политической жизни страны, повышая уровень риска и снижая контролируемость процессов. С 2008 по 2018 гг. доверие к власти постепенно снижалось², что вылилось в массовые протесты в 2018 г. и последовавшую смену власти. Включение Армении в евразийский интеграционный проект в 2015 г. многие также рассматривали как политическое решение, но в экономической сфере это событие стало скорее позитивным явлением, поскольку способствовало росту экспорта армянской продукции³.

В армянской политической действительности Рубикон был перейден в 2020 г., когда жизнь страны разделилась на «до» и «после» и Армения вошла в период продолжающейся по сей день внешней и внутренней неопределенности. Экономика на эти перемены отвечала неспешно, хотя после «бархатной революции» были предприняты попытки проведения неолиберальных реформ внутри страны, что имело определенное воздействие на микроуровне, но не привело к значительному эффекту. После войны 2020 г. встал вопрос о пересмотре многих основ армянского государства, в том числе и экономики, однако быстрых шагов по трансформации политической и экономической системы не было осуществлено по причине опасения углубления политического кризиса и дестабилизации ситуации. Вместо этого в феврале 2022 г. наметился очередной этап переформатирования постсоветского пространства, который по-новому представил перспективы развития государств региона и евразийской интеграции в целом. Для Армении бурные процессы, возникшие после начала военных действий между Россией и Украиной, стали основой для резкого экономического роста.

Причины роста армянской экономики в 2022 г.

По данным Статистического комитета Армении, ВВП за 2022 г. вырос на 12,6%, что стало самым высоким показателем за последние 15 лет. Однако эта оценка роста ВВП Армении указана в долларах без учета инфляции. Также

1 Хачатрян 2009, 50.

2 Саркисян, Дунамалян 2020, 62.

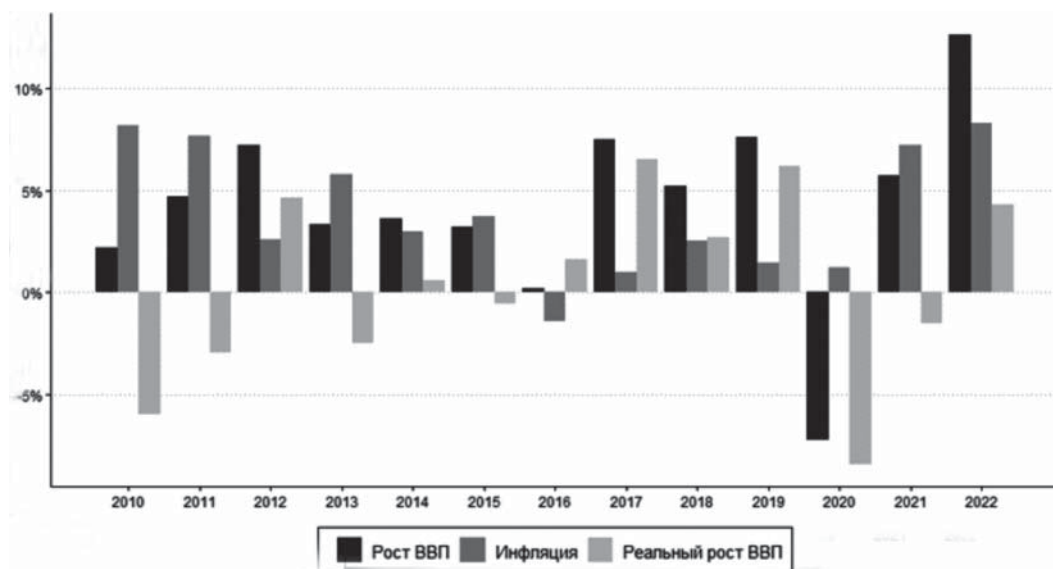
3 Dunamalyan 2020.

стоит учитывать фактор влияния событий на Украине, которые могли повлиять на экономику Армении в виде притока капитала и квалифицированной рабочей силы из России (в большей степени), Украины и Белоруссии (в меньшей), что оказало существенное влияние на рост экономики Армении. Для более точной оценки экономического роста необходимо измерять ВВП также с учетом инфляции.

Ставка рефинансирования Центрального банка Армении сохраняется на уровне 10,75% с конца 2022 г. Это самый высокий уровень затрат на заемные средства для экономики за последнее 25 лет. Индекс общей инфляции снижается пятый месяц подряд до 8,3% в декабре, и ожидается, что она постепенно будет уменьшаться и стабилизироваться во второй половине 2023 г. Также возникают вопросы о целесообразности высокой процентной ставки рефинансирования. Экономическая активность увеличилась за 2022 г., в основном благодаря сильному внешнему спросу. Также, если смотреть на рост ВВП Армении с учетом инфляции, реальный рост составил 4,3%, что меньше реального роста 2017 г. и 2019 г., когда реальный рост ВВП составлял 6,53% и 6,16% соответственно (см. *Рисунок 1*).

Рисунок 1.

**ДИНАМИКА РОСТА НОМИНАЛЬНОГО И РЕАЛЬНОГО ВВП АРМЕНИИ
(С УЧЕТОМ ИНФЛЯЦИИ)
DYNAMICS OF NOMINAL AND REAL GDP GROWTH IN ARMENIA
(ADJUSTED FOR INFLATION)**

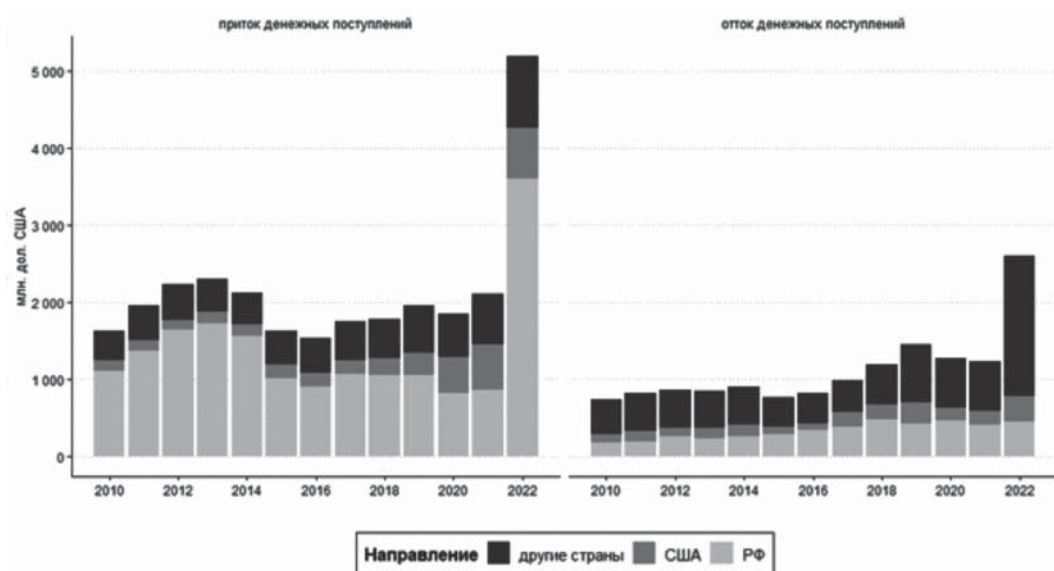

Источник: составлено авторами на основе данных Статистического комитета Республики Армения.

Банковские поступления, которые характеризуют также трансферты, выросли практически в 2,5 раза (с 2,1 до 5,2 млрд долл. США), в основном из-за банковских поступлений из России, которые выросли более чем в 4 раза (с 865 млн до 3,6 млрд долл. США). До 2022 г. пиковым для банковских поступлений был 2013 г., когда соотношение трансфертов к ВВП было зарегистрировано на уровне 19,7%, с этого времени соотношение снижалось до 9,5% (2021) (см. *Рисунок 2*).

Рисунок 2.

ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ ФИЗИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ ЧЕРЕЗ БАНКОВСКУЮ СИСТЕМУ РА PERSONAL REMITTANCES THROUGH BANKING SYSTEM OF RA

Источник: составлено авторами на основе данных Центрального банка Республики Армения.

Такая динамика объясняется тем, что с 2013 г. трудовая миграция из Армении в Россию сокращалась, и вместе с этим показателем было зафиксировано также снижение трансфертов. С начала 2022 г. идет обратная тенденция рабочей миграции. По различным оценкам, примерно 200 тыс. граждан РФ переехали на работу в Армению, с чем и связан рост отношения трансфертов к ВВП. Такой рост банковских переводов связан в первую очередь с западными санкциями, которые были введены против России, этим также объясняется беспрецедентный рост экспорта и импорта Армении в 2022 г. и, следовательно, экономический рост.

В Армении за 2022 г. зафиксирован значительный рост товарооборота. По сравнению с 2021 г. экспорт Армении вырос на 77,7% (с 3,0 до 5,4 млн долл. США). Отметим, что росту экспорта в основном способствует единый и свободный рынок ЕАЭС. Только за 2022 г. экспорт в страны ЕАЭС вырос в 2,8 раза (с 883 млн до 2,5 млрд долл. США). По сравнению с этим экспорт в Евросоюз за 2022 г. вырос на 17,8% (с 656 до 773 млн долл.), в Китай – сократился на 2% (сокращение с 403 до 395 млн. долл.), а товаропоток в регион Среднего Востока увеличился в 2,8 раза (с 351 до 984 млн долл.). Динамика роста экспорта с ЕС и Китай связана с тем, что практически весь экспорт Армении в Китай (97%) и 37,8% экспорта в ЕАЭС основаны на торговле рудой цветных металлов (см. *Таблицу 1*).

Экспорт Армении в ЕАЭС с момента создания этого интеграционного проекта увеличился примерно в 10 раз. В 2015 г. торговля со странами ЕАЭС составляла около 15% от совокупного экспорта Армении, в 2021 г. – 29,3%, в 2022 – 46,8%. Россия традиционно является основным торговым партнером Армении, и доля экспорта в Россию имеет наиболее диверсифицированный характер, поскольку в РФ экспортируется в основном готовая продукция. Однако стоит отметить, что

на фоне геополитических изменений и переориентации многих торговых цепочек вырос экспорт во все страны ЕАЭС: в РФ – в 2,9 раза, в Казахстан – на 67,4%, в Белоруссию – в 2,6 раза, в Кыргызстан – в 2,2 раза. Кроме того, в 2022 г. основной статьей экспорта Армении в ЕАЭС стала техника, экспорт которой вырос за год более чем в 10 раз. Этот факт можно объяснить реэкспортом товаров в Россию по причине санкций, что официально не регистрируется, однако влияет на рост экспорта и экономики Армении.

Таблица 1.

**ДИНАМИКА СООТНОШЕНИЯ ЭКСПОРТА И ИМПОРТА
(МЛН ДОЛЛ. США)
DYNAMICS OF EXPORT-IMPORT RATIO (USD MLN)**

Регионы	Экспорт				Импорт			
	2021	2022	Рост (%)	Процент от общего (%) (2022)	2021	2022	Рост (%)	Процент от общего (%) (2022)
ЕАЭС	883	2.510	184,4	46,8	1,851	2,758	49,0	31,4
ЕС	656	773	17,8	14,4	932	1.470	57,8	16,8
Большой Китай	403	395	-2,0	7,4	879	1.391	58,3	15,9
Средний Восток	351	984	180,1	18,4	585	974	66,4	11,1
Другие страны	723	698	-3,5	13,0	1.116	2.177	95,1	24,8
Всего	3.016	5.360	77,7	100,0	5.362	8.769	63,5	100,0

Источник: составлено авторами на основе данных Статистического комитета Республики Армения.

За 2022 г. экспорт руды цветных металлов практически не поменялся (с 923 до 922 млн долл.). Отметим, что в 2021 г. экспорт руды цветных металлов вырос на 30,6%. За 2022 г. экспорт руды цветных металлов составил 17,2% от совокупного экспорта, по сравнению с 30,6% в 2021 г. Эта динамика связана в основном с укреплением драма к доллару (с 480 до 400 драм к одному доллару с начала года). За 2022 г. более чем втрое увеличился экспорт драгоценных и полудрагоценных камней (с 326 до 989 млн долл.), табака – на 37,8%, а экспорт алкогольной и безалкогольной продукции вырос на 23,4%.

Важное значение для развития Армении имеет легкая промышленность, удельный вес которой в 2018 г. составил 9%. За 2021 г. этот показатель упал до 5,9% от всего экспорта, а за 2022 г. сократился до 3,5%. Возрожденная легкая промышленность имеет потенциал стать локомотивом для обеспечения экономического роста Армении. Имеются возможности для роста экспорта легкой промышленности. Это имеет важное значение, ибо обеспечивает значительное повышение уровня занятости¹.

Динамика импорта сопоставима с динамикой экспорта. За 2022 г. импорт вырос на 63,5% (с 5,4 до 8,8 млрд долл. США). Торговое сальдо имеет позитивную динамику, разница между импортом и экспортом за последний год сократилась. За 2022 г. импорт был в 1,64 раза больше экспорта, в 2021 г. этот показатель

1 Прогнозы по отдельным товарам и регионам экспорта Армении можно найти по адресу: "Armenia's Export Forecast by Regions and Harmonized System (HS) Codes", accessed March 11, 2023, https://tavad.shinyapps.io/exports_forecast/.

составлял 1,77. Импорт из стран ЕАЭС вырос на 49%, с 1,851 до 2,758 млн долл. В этом году Армения в денежном эквиваленте импортирует и экспортирует практически одинаковое количество товаров внутри ЕАЭС. Импорт из России вырос на 46,9%, из Казахстана – примерно в 3 раза, из Белоруссии – практически удвоился.

По состоянию на первый квартал 2022 г. официальная безработица в Армении составляет 14,8%. Безработица на первый квартал 2020 г. составляла 19,7%, а на тот же период 2021 г. – 16%, что свидетельствует о в основном позитивной динамике.

Внешний долг Армении на конец 2021 г. составил 6,643 млрд долл., увеличившись на 583 млн долл. (9,6%). Государственный долг Армении на конец 2021 г. достиг 9 млрд долл., или 60,8% ВВП. Отметим, что в соответствии с Договором о ЕАЭС соотношение государственного долга к ВВП не должно превышать 50%. По законодательству Армении эта пороговая цифра составляет 60% и должна быть приведена в соответствие с договором о ЕАЭС. Ожидалось, что в 2022 г. госдолг Армении сократится до 57% от ВВП, это в основном связано с укреплением армянского драма к доллару. По прогнозу *Fitch Ratings* на 2023 г., госдолг Армении снизится до 47,3% ВВП, а внешний долг – до 38,1%¹.

Цифры демонстрируют значительное влияние конфликта на Украине в контексте возникновения дополнительных стимулов для роста ВВП, выделяя фактор роста банковских переводов, релокацию и реэкспорт, однако проблемы и тенденции развития армянской экономики сохраняются. Падение в секторе сельского хозяйства, здравоохранения и соцобеспечения показывает отсутствие влияния глобальных событий на структуру экономики Армении. Как и в начале 2000-х гг., приток денег способствует развитию одной или нескольких сфер на фоне упадка других (например, сельского хозяйства), что может привести к двум сценариям по аналогии с прошлым. Сохранение всех предпосылок, способствовавших росту ВВП, может вылиться в «голландскую болезнь» и создание на внутреннем рынке новых экономических «пузырей». Среди основных предпосылок можно назвать украинский кризис, попытки Запада изолировать Россию посредством санкций и сохранение человеческого капитала в Армении. В случае прекращения военных действий и возвращения многих граждан РФ комбинация факторов, влияющих на армянскую экономику, может резко измениться. Во всяком случае, основным индикатором сохранения преимуществ, возникших в 2022 г., будет степень построения и институционализации новых связей, прежде всего – между государствами-членами ЕАЭС как платформы, предлагающей единые стандарты экономического развития.

В условиях кризиса евразийская интеграция наполняется новым содержанием, стимулируя более углубленные отношения между странами-участницами экономического союза и предлагая новые подходы к разделению ответственности. То же распределение пакета акций ЕАБР, принадлежащего РФ, показывает настрой на средне- или долгосрочное влияние последствий санкционного

1 Прогноз Fitch на 2023 г.: Госдолг Армении снизится до 47,3% в ВВП при замедлении роста экономики до 6,1% // Портал ArmlInfo/FinPort. 28 февраля 2023. [Электронный ресурс]. URL: https://finport.am/full_news.php?id=47761&lang=2 (дата обращения: 11.03.2023).

давления на Россию¹. Кроме того, проект создания Евразийской перестраховочной компании также подтверждает необходимость страхования экспортных кредитов и инвестиций от предпринимательских и политических рисков². Участие Армении в данном процессе (республика получила 4,2% акций ЕАБР и 3% доли ЕПК) показывает приверженность вектору евразийской экономической интеграции на фоне повышения геополитических ставок, то есть в этом случае экономическое развитие снова рассматривается как способ компенсации внешнеполитических рисков.

Возможности управления кризисом: пример развития энергосистемы

Возвращаясь к проблеме политических рисков, создающих неблагоприятные условия для развития бизнеса и инвестиций, необходимо дополнить картину экономического роста подробностями политического состояния республики, которая существует в состоянии постоянного ожидания новых военных действий, однако парадоксальным образом добивается значительного уровня внутривнутриполитической стабильности. Основными причинами относительной стабильности внутри Армении, наравне с элементами национальной идентичности, менталитета и т.д., является распределение удельного веса различных областей Армении по объему валового внутреннего продукта, где абсолютным лидером остается Ереван (59,9%), в то время как центр горнорудной промышленности и добычи цветных металлов – Сюникская область – производит 5,7% ВВП³. Наиболее трагический эпизод 2022 г., сентябрьская агрессия Азербайджана на восточной границе Армении, не оказал значительного влияния на рост ВВП, хотя под ударом оказались туристический центр Армении – Джермук, а также многие города и села Гегаркуникской и Сюникской областей⁴, что привело к эвакуации более 7 тыс. человек. Данное обстоятельство показывает, что внешние факторы смягчили последствия продолжающегося внутри- и внешнеполитического кризиса, хотя отнюдь не снизили уровень рискогенности ситуации. Так, Сюник стал наиболее важным регионом для Армении с точки зрения безопасности и новых перспектив развития в контексте возможного открытия автомобильных и железнодорожных коммуникаций. Тем не менее в вопросе прогнозирования политического и экономического будущего Армении остается большое количество неизвестных, и контекст региональных взаимоотношений все больше привязывается к глобальной картине.

Касаясь вопросов экономической безопасности Армении на фоне порожения энергоресурсов по всему миру, следует отметить проблему пе-

- 1 Россия потеряла контроль в Евразийском банке развития // Forbes, 16 января 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/finansy/483819-rossia-sokratila-dolu-v-evrazijskom-banke-razvitiya-nize-kontrol-noj> (дата обращения: 11.03.2023).
- 2 Правительство Армении одобрило к ратификации проект создания Евразийской перестраховочной компании // Armenian banks, 9 марта 2023. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.armbanks.am/2023/03/09/147790/> (дата обращения: 11.03.2023).
- 3 Удельный вес Еревана в ВВП больше, чем всех остальных областей вместе взятых // Арменпресс. 21 ноября 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://armenpress.am/rus/news/1097808/> (дата обращения: 11.03.2023).
- 4 Ущерб и потери общин и жителей в результате двухдневной войны 2022 года // Hetq, 20 января 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://hetq.am/ru/article/152294> (дата обращения: 11.03.2023).

реориентации экспорта из России. Для Армении такая перспектива имеет жизненно важное значение, так как основной статьей импорта является топливо. В 2022 г. эта статья импорта выросла в 2,3 раза, достигнув отметки в 1,2 млрд долл., или 13,3% от совокупного импорта. Отметим, что в 2021 г. также был зарегистрирован рост импорта топлива в 2,3 раза, который составил 908 млн долл., или 16,9% от совокупного импорта. В основном все статьи импорта в 2022 г. имели тенденцию к росту. Главным фактором стало резкое укрепление армянской валюты в условиях мировой инфляции и санкций против России. Таким образом, вызванный войной кризис на энергетических рынках ставит перед Арменией задачу выстраивания эффективной и долгосрочной модели обеспечения энергетической безопасности, основанной на принципе конвергенции конвенциональной и возобновляемой энергетики. Такой подход может стать одним из способов управления рисками внешнеэкономического развития государства.

Как показала международная практика последних лет, концентрация львиной доли ресурсов в одном секторе энергетики не может обеспечить стабильность и полноценную безопасность функционирования энергосистемы. Этим и продиктована необходимость синхронного развития в Армении конвенциональных мощностей (атомная и тепловая энергетика) и комплексов ВИЭ (преимущественно солнечной, ветровой и геотермальной энергии). Вместе с тем очевидна необходимость развивать «энергетическую дипломатию», нацеленную на лоббирование национальных энергетических интересов на внешних рынках, обеспечение для страны приемлемых цен на импортируемое топливо, а также привлечение инвестиций в энергетический сектор.

В последние годы наибольшая доля генерируемой в республике электроэнергии приходится на теплоэлектростанции (Ереванская и Разданская ТЭС) – около 40%, гидроэнергостанции (включая малые ГЭС) – около 30%, атомную станцию – 30%. При этом Армения располагает избытком генерирующих мощностей, ее установленная мощность составляет 2878,7 МВт (на 1 июня 2020 г.)¹. Страна располагает большим экспортным потенциалом. Ежегодное производство электроэнергии в Армении составляет порядка 7,0 млрд кВт.ч, из которых порядка 1–1,5 млрд кВт.ч направлены на экспорт.

Структура энергетического баланса Армении выглядит следующим образом:

- Армянская АЭС – 407,5 МВт.
- Разданская ТЭС – 410 МВт.
- 5-й энергоблок Разданской ТЭС – 467 МВт (эксплуатация приостановлена в апреле 2021 г.).
- Ереванская ТЭЦ – 228,6 МВт.
- Воротанская ГЭС – 404,2 МВт.
- Севан-Разданский каскад ГЭС – 561,4 МВт.
- Малые станции возобновляемых источников энергии (ВИЭ) (до 30 МВт) – 400 МВт, из которых доля малых ГЭС – 380 МВт.

1 Стратегическая программа развития энергетики Республики Армения (до 2040 г.). Утверждена 18.01.2021. Приложение к решению Правительства РА от 14 января 2021 г. // Arlis. 18 января 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docID=149279> (дата обращения: 11.03.2023).

Учитывая указанные выше вызовы, а также высокий удельный вес работающего на импортируемом природном газе теплоэнергетического комплекса, цены на «голубое топливо» приобретают ключевое значение в реализации внутренней тарифной политики как в газовой, так и электроэнергетической сферах.

В декабре 2021 г. Армения и Россия после почти двухлетних переговоров согласовали цену на газ на следующие 10 лет¹. Правительство Армении одобрило предложение о подписании протокола о внесении изменений в «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения об условиях купли-продажи акций и дальнейшей деятельности закрытого акционерного общества “АрмРосгазпром” от 2 декабря 2013 г.». Документ, предусматривающий сохранение цены на газ на границе и новые обязательства для Армении, был принят без обсуждения. Согласно документу, Армения обязуется ежегодно выплачивать ЗАО «Газпром Армения» сумму в размере 31,79 млн долл. США в качестве обеспечения ежегодной платы за мощность Разданского 5-го энергоблока (принадлежит «Газпром Армения»). Ожидается, что выполнение условий, установленных протоколом, будет способствовать перезапуску 5-го энергоблока Разданской ТЭС, а также позволит сохранить стабильную цену на поставляемый в Армению газ в течение 10 лет – 165 долл. США за 1000 куб. м. при расчетной теплоте сгорания 7900 ккал/куб. м².

Проблемы полноценной реализации экспортной стратегии в Армении приводят к приостановке эксплуатации крупнейших энергетических объектов и пересмотру ряда инвестиционных проектов. Более того, создается ситуация, в которой повышение тарифов на электроэнергию в республике становится неизбежным. Так, с 1 февраля 2022 г. тарифы на электроэнергию в Армении выросли в среднем на 11%³.

Обратимся к базовым причинам повышения тарифов. Во-первых, это остановка эксплуатации одного из крупнейших в Армении энергетических объектов – 5-го энергоблока Разданской ТЭС; во-вторых, осуществление выплат по российскому кредиту, привлеченному для модернизации Армянской АЭС. Впрочем, как первую, так и вторую причину следует рассматривать прежде всего как следствие проблем в управлении энергетической системой.

Что касается либерализации рынка экспорта электроэнергии, то в данном направлении наблюдаются проблемы преимущественно инфраструктурного характера. В частности, при поставках электроэнергии из Грузии Армения должна отключить электроснабжение на своем «островке», расположенном в областях Тавуш или Лори, поскольку у сторон сегодня нет возможности работать в параллельном режиме. Параллельный режим может быть задействован в 2024 г., когда планируется сдать в эксплуатацию линии электропередач Иран–Армения и Армения–Грузия.

Одновременно с тем новая модель предполагает свободное вхождение крупных производителей на рынок с возможностью поставлять в Армению от-

1 Армения и Россия согласовали цену на газ на будущее 10-летие // Портал ArmlInfo/FinPort. 23 декабря 2021. [Электронный ресурс]. URL: https://finport.am/full_news.php?id=45269&lang=2 (дата обращения: 11.03.2023).

2 Ibid.

3 Электричество в Армении подорожает на 11% – решение регулятора // Sputnik Armenia. 29 декабря 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.armeniasputnik.am/20211229/elektrichestvo-v-armenii-podorozhaet-na-11---reshenie-regulyatora--36997115.html> (дата обращения: 11.03.2023).

носителем дешевой электроэнергии. На наш взгляд, риск заключается в том, что, будучи страной, располагающей избыточными генерирующими мощностями, Армения будет вынуждена постепенно сокращать объемы экспорта с параллельным увеличением удельного веса импортной (преимущественно из Грузии) электроэнергии на внутреннем рынке. Достаточно отметить, что сегодня в Армении в электроэнергетической торговле с Грузией наблюдается отрицательное сальдо.

Пример развития энергосистемы показателен с точки зрения формирования сложного комплекса проблем, связанных как с использованием возможностей для экспорта электроэнергии и привлечения иностранных инвестиций, так и управления политическими рисками. Вместе с тем проблемы имплементации стратегии развития вышеуказанной отрасли ведут к общему увеличению рисков.

Заключение

Говоря о взаимовлиянии экономики и политики в малом государстве, мы отметили важность восприятия политическими элитами происходящих в стране, регионе и мире процессов с точки зрения перспектив экономического развития и достижения политической стабильности. Нынешнее армянское правительство, во многом декларируя «прагматичность» своих целей в вопросе развития, не смогло отказаться от наследия экономической практики, ориентированной на импорт и приток капитала, хотя контекст существования республики изменился на фоне постоянных внешнеполитических угроз. К тому же приобретение правительством РА акций Зангезурского медно-молибденового комбината в 2021 г. (21,9%)¹ и компании «Лидиан Армения» в 2023 г. (12,5%)² говорит о прямой заинтересованности правительства в инвестициях, хотя дальнейшие последствия такой политики могут привести к возникновению опасений со стороны потенциальных инвесторов.

Приток денежных переводов извне, а также иммиграция смягчили эффект политического кризиса в Армении и дали надежду на сохранение некоторых тенденций в будущем. В этом контексте компенсация внешнеполитических рисков экономическим ростом воспринимается руководством РА как наиболее рациональное поведение в сложившихся обстоятельствах, то есть экономическая и политическая сферы фактически разграничиваются. К примеру, становится возможным сосуществование приверженности Армении евразийской интеграции и одновременные политические трения в сфере безопасности с РФ и другими странами.

Как было отмечено выше, многие аспекты будущего развития Армении зависят от ряда неизвестных, связанных с динамикой глобальных и региональных процессов. Прогнозы Всемирного банка о 4,1%-ном росте ВВП в 2023 г. или оптимистическая оценка правительства РА в 7% не учитывают многие политические

- 1 Правительство управление 6,8% акций Зангезурского медно-молибденового комбината передало АНИФ // Арменпресс. 24 августа 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.armenpress.am/rus/news/1090943.html> (дата обращения: 11.03.2023).
- 2 Правительство Республики Армения, ЕАБР и компания «Лидиан Армения» выразили готовность возобновления Амулсарского золоторудного проекта // ЕАБР. 22 февраля 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://eabr.org/press/releases/pravitelstvo-respubliki-armeniya-eabr-i-kompaniya-lidian-armeniya-vyrazil-gotovnost-vozobnovleniya/> (дата обращения: 11.03.2023).

риски, которые могут возникнуть при тех или иных геополитических сдвигах. Армени в этих условиях необходимо найти более эффективные способы управления рисками, так как в долгосрочной перспективе компенсация развития одной сферы за счет другой является пагубной практикой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Айвазян, С.А., Березняцкий, А.Н., Бродский, Б.Е. «Голландская болезнь» в экономиках России и Армении // Прикладная эконометрика. – 2014. – № 36 (4). – С. 32–60.
- Ayvazyan, Sergey A., Bereznyatskiy, Alexandr N., and Boris E. Brodsky. "Gollandskaya bolezni' v ekonomikakh Rossii i Armenii." *Prikladnaya ekonomika* 36, no. 4 (2014): 32–60 [In Russian].
- Жарков, А.Г. Сельское хозяйство // Армения: проблемы независимого развития. – М., Рос. ин-т стратегич. исслед., 1998. – С. 265–274.
- Zharkov, Alexey G. "Sel'skoe khozyaistvo." *Armeniya: Problemy Nezavisimogo Razvitiya*. Moscow: Russian Institute of Strategic Research, 1998 [In Russian].
- Микаелян, Г.Г. Теневая экономика в Армении. – Ер.: Институт Кавказа, 2016. – 188 с.
- Mikaeljan, Grant G. *Tenevaya ekonomika v Armenii*. Yerevan: Institut Kavkaza, 2016.
- Нечкин, Д.А. Эволюция понятия «политический риск»: классические и современные концепции // Вестник Московского Университета. Серия XXV. Международные отношения и мировая политика. – 2018. – №10 (4). – С. 109–137.
- Nechkin, Dmitry A. "Evolution of Political Risk Concept: Classical and Contemporary Interpretations." *Moscow University Bulletin of World Politics* 10, no. 4 (2018): 109–137 [In Russian].
- Новикова, И.Н. Малые страны в международных отношениях: некоторые теоретические аспекты. Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. – 2022. – № 15(3). – С. 219–242. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2022.301>.
- Novikova, Irina N. "Small States in International Relations: Some Theoretical Aspects." *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*, no. 15(3), 2022: 219–242 [In Russian].
- Подколзина, И.А. Проблемы дефиниции и оценки политического риска в зарубежных исследованиях // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 1996. – № 5. – С. 19–33.
- Podkolzina, Irina A. "Problemy Definititsii i Otsenki Politicheskogo Riska v Zarubezhnykh Issledovaniyakh." *Vestnik Moskovskogo Universiteta* no. 5 (1996): 19–33 [In Russian].
- Саркисян, О.Л., Дунамалян, Н.А. Динамика трансформации гражданской идентичности в современной Армении: факторы и субъекты // Политические исследования. – 2020. – № 2. – С. 53–72. <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.02.05>.
- Sarkisyan, Hovhannes L., and Norayr A. Dunamalyan. "The Dynamics of Civil Identity Transformation in Modern Armenia: Factors and Subjects." *Polis. Political Studies*, no. 2 (2020): 53–72 [In Russian].
- Смирнов, В.А. Внешняя политика стран Прибалтики в отношении России // Современная Европа – 2016. – № 5. – С. 44–54. <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope520164146>.
- Smirnov, Vadim A. "Foreign Policy of Baltic States towards Russia." *Modern Europe*, no. 5 (2016): 44–54 [In Russian].
- Хачатрян, А. Армения: кризис и фундаментальные проблемы экономики // Центральная Азия и Кавказ. – 2009. – № 6 (66). – С. 50–59.
- Khachatryan, Harutyun. "Armeniya: Krizis i Fundamental'nye Problemy Ekonomiki." *Tsentral'naya Aziya i Kavkaz* 6, no. 6 (66) (2009): 50–59 [In Russian].
- Aberg, John H.S., and Aram Terzyan. "Structure or Agency? Explaining Armenia's Foreign Policy Evolution." *Eastern Journal of European Studies* 9 (2018): 151–172.
- Aghabekyan, Edgar. "Russian-Ukrainian War and the Financial Market of Armenia: Risks and Expectations." *Amberd Bulletin* 15, no. 2 (2022): 14–24 [In Armenian].
- Dunamalyan, Norayr A. "Armenia's Approach to Eurasian Integration." In *Regional Integration and Future Cooperation Initiatives in the Eurasian Economic Union*. 152–173. Hershey, PA: IGI Global, 2020. <http://doi:10.4018/978-1-7998-1950-9.ch009>.
- Bishop, Matthew L. "The Political Economy of Small States: Enduring Vulnerability?" *Review of International Political Economy* 19 (2012): 942–960. <http://dx.doi.org/10.1080/09692290.2011.635118>.
- Galstyan, Narek. "The Main Signs and Reasons for the Small State Foreign Policy Behaviour." *Bulletin of Yerevan State University: International Relations and Political Sciences* 29, no. 2 (2019): 3–16. [In Armenian].
- Galstyan, Narek. "Types of Security Strategies of Small States: Compilation and Opposition." *Bulletin of Yerevan State University: International Relations and Political Sciences* 12, no. 3 (2021): 61–70. <https://doi.org/10.46991/BYSU:D/2021.12.3.061> [In Armenian].
- Iskandaryan, Alexander M., Mikaelian, Hrant G., and Sergey M. Minasyan. *War, Business and Politics: Informal Networks and Formal Institutions in Armenia*. Yerevan: Caucasus Institute, 2016.
- Mouritzen, H., and A. Wivel. "Introduction." In *The Geopolitics of Euro-Atlantic Integration*, edited by H. Mouritzen & A. Wivel, 1–11. London: Routledge, 2005.
- Rothstein, Robert L. *Alliances and Small Powers*. New York: Columbia University Press, 1968.
- Keohane, Robert O. "Liliputians' Dilemmas: Small States in International Politics." *International Organization* 23 (1969): 291–310.
- Thorhallsson, Baldur "The Size of States in the European Union: Theoretical and Conceptual Perspectives." *Journal of European Integration* 28, no. 1 (2006): 7–31. <https://doi:10.1080/07036330500480490>.
- Wivel, Anders, Alyson J. Bailes, and Archer Clive. "Setting the scene: small states and international security." In *Small states and international security: Europe and beyond* edited by Clive Archer, Alyson J. Bailes, and Anders Wivel, 3–25. London: Routledge, 2014.

Сведения об авторах

Норайр Арменович Дунамян,

к. полит. н., старший преподаватель кафедры политологии Российско-Армянского
Славянского) университета,
0051, Армения, г. Ереван, ул. Овсепя Эмина 123.

e-mail: norayr.dunamalyan@rau.am

Ваге Самвелович Давтян,

д. полит. н., профессор Российско-Армянского (Славянского) университета,
0051, Армения, г. Ереван, ул. Овсепя Эмина 123.

e-mail: vahe.davtyan@rau.am

Агаси Ашотович Тавадян,

к. эк. н., доцент Российско-Армянского (Славянского) университета,
член Евразийского экспертного клуба,
0051, Армения, г. Ереван, ул. Овсепя Эмина 123.

e-mail: agasi.tavadyan@rau.am

Дополнительная информация

Поступила в редакцию: 12 февраля 2023.

Переработана: 15 марта 2023.

Принята к публикации: 23 марта 2023.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Цитирование

Дунамян, Н.А., Давтян, В.С., Тавадян, А.А. Экономическое развитие как способ
компенсации внешнеполитических рисков:
пример Армении // Международная аналитика. – 2023. – Т. 14 (1). – С. 92–110.
<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2023-14-1-92-110>

Economic Development as a Method of Foreign Policy Risk Compensation: The Case of Armenia

ABSTRACT

Throughout a 35-year period, the Armenian economy has withstood numerous crises and political shocks, including the Spitak earthquake, the first Karabakh war, a decline in GDP by over 50%, transport blockades, and the 2008 economic crisis. The aftermath of the 2020 44-day war in Nagorno-Karabakh introduced new risks and drastically altered the country's development and economic conditions. Despite the broader context of international confrontation, which has spilled over into military conflict in Ukraine, the Armenian economy has created possibilities for growth under geopolitical uncertainty. In the short-term perspective, these developments have had a positive impact on economic growth in 2022. However, the continuity of such impact on the Armenian economy depends on the government's concrete approaches and further existence of current conditions. The article aims to explore the interrelationship between Armenia's foreign policy and economy in the context of global and regional changes. The policy of the Armenian government is considered through the prism of the main features of the notion "small state," with particular attention paid to the logic of changes in foreign policy throughout the entire period of independence. By utilizing large-scale statistical data, the article presents the causes of the radical growth of Armenia's GDP in 2022 while simultaneously analyzing its structure. The development of the country's energetic system is presented as an illustration of the establishment of a separate field that combines export possibilities, investment potential, and risk formation. The article also covers the reasons for the relative stability of the Armenian economy under the background threat of military escalation.

KEYWORDS

Armenia, foreign policy, political risk, economic development, crisis, small state

Authors

Norayr A. Dunamalyan,

PhD in Political Science, Senior Lecturer at Department of Political Science of Russian-Armenian (Slavonic) University, Hovsep Emin str. 123, Yerevan, Armenia, 0051.

e-mail: norayr.dunamalyan@rau.am

Vahe S. Davtyan,

Doctor of Political Science, Professor of Russian-Armenian (Slavonic) University, Hovsep Emin Str. 123, Yerevan, Armenia, 0051.

e-mail: vahe.davtyan@rau.am

Aghasi A. Tavadyan,

PhD in Economics, Assistant Professor of Russian-Armenian (Slavonic) University, Hovsep Emin Str. 123, Yerevan, Armenia, 0051.

e-mail: agasi.tavadyan@rau.am

Additional information

Received: February 12, 2023. Revised: March 15, 2023. Accepted: March 23, 2023.

Disclosure statement

No potential conflict of interest was reported by the authors.

For citation

Dunamalyan, Norayr A., Davtyan, Vahe S., and Aghasi A. Tavadyan. "Economic Development as a Method of Foreign Policy Risk Compensation: The Case of Armenia." *Journal of International Analytics* 14, no. 1 (2023): 92–110. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2023-14-1-92-110>